

Экономика Южной Кореи на перепутье: ВЫЗОВЫ И ШАНСЫ

© 2015

Е.И. Левицкая

По прошествии первого десятилетия XXI в. перед Республикой Корея встал непростой выбор. Вопреки успехам ее «экономического чуда» и устойчивой, казалось бы, позиции на мировом рынке страна столкнулась с вызовами, способными кардинально изменить ее экономическую парадигму.

Ключевые слова: Республика Корея, Пак Кын Хе, старение населения, малый и средний бизнес, инновационная экономика.

Значимость момента обозначена в президентской программе Пак Кын Хе. Вот некоторые ее пункты¹:

– стать связующим звеном между различными интеграционными торговыми группировками;

– отвечать на вызовы, которые ставит перед Республикой Корея (РК) меняющаяся конъюнктура международного рынка, с учетом растущей конкуренции со стороны развивающихся стран;

– развивать торговую модель, работая одновременно и с развитыми, и с развивающимися странами;

– способствовать появлению новых рабочих мест за счет малых и средних фирм при их активном включении в торговлю;

– участвовать в многосторонних переговорах по линии ВТО.

Очевидно, что момент истины настал. Для удержания сильной позиции на мировом рынке РК должна сделать качественный бросок и/или значительно изменить структуру и направленность своего экономического развития. Проблемы обусловлены факторами внешними и внутренними. Причем ввиду глубокой интегрированности РК в глобальные процессы причины экзогенного и эндогенного характера зачастую сложно разделить.

Наиболее значимые внешние факторы:

– рост конкуренции за лидерство на мировом рынке с развивающимися азиатскими странами и, в первую очередь, с Китаем;

– намерения США снизить открытость своего рынка для некоторых партнеров, имеющих с ними соглашения о свободной торговле²;

– геополитическая и, как следствие, экономическая нестабильность глобального рынка;

К внутренним вызовам относятся:

– стареющее население;

– недостаточно высокая эффективность труда;

– доминирование на рынке ограниченного числа крупных компаний — *чеболь* (семейных конгломератов), способствующих монополизированности корейского рынка.

Из вышесказанного понятно, что перед РК сейчас стоят две разнонаправленные задачи. С одной стороны, правительству Пак Кын Хе предстоит приложить максимальные усилия для усиления (или хотя бы сохранения) конкурентоспособности на мировом рынке. С другой — снизить зависимость экономики от конъюнктуры внешнего рынка и переориентироваться на внутренний.

Анализ экспортных показателей Южной Кореи

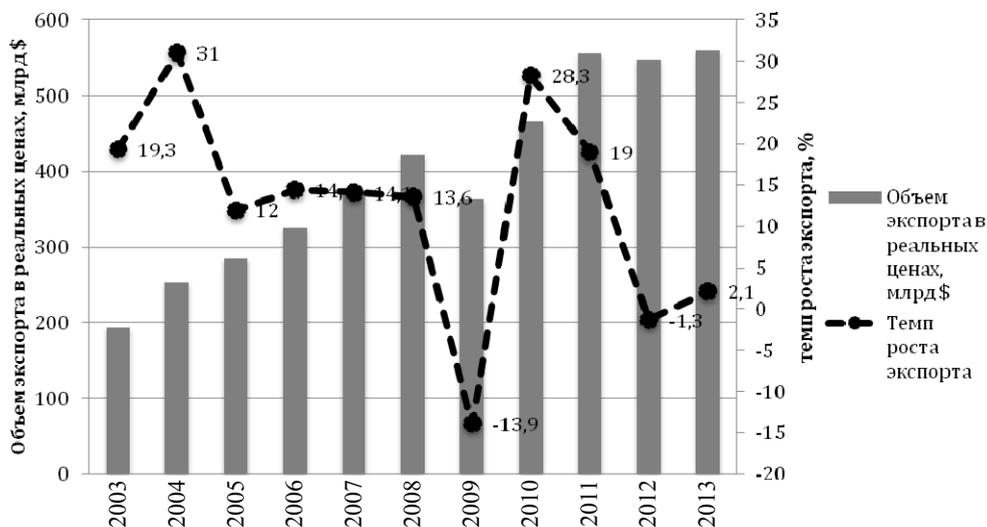
Но пока внешняя торговля по-прежнему лежит в основе корейской экономики, о чем можно судить по ее экспортным показателям.

Объем экспорта РК стабилизировался в последние годы на уровне 550 млрд долл., что обеспечило ей устойчивые позиции по этому показателю в десятке стран-лидеров (график 1). На протяжении трех лет она — 7-я в мире по объему экспорта товаров и услуг, поставляя 2,4% мирового экспорта, хотя с 2011 г. наметилась незначительная тенденция к понижению.

Тем не менее, темп роста экспорта сократился в разы по сравнению с темпами роста, которые демонстрировала корейская экономика до кризиса 2008 года. При этом замедление темпов роста нельзя отнести на посткризисное восстановление, т.к. в непосредственно посткризисные годы (2010–2011) экономика восстановилась. РК сохраняет экспортно ориентированную модель хозяйствования, о чем говорит по-прежнему высокая доля экспорта в ее ВВП (график 2).

График 1.

Объем и темп роста экспорта РК, 2003–2013 гг.

Источник: график построен на базе данных Международной торговой ассоциации Кореи. URL: <http://www.kita.org>.

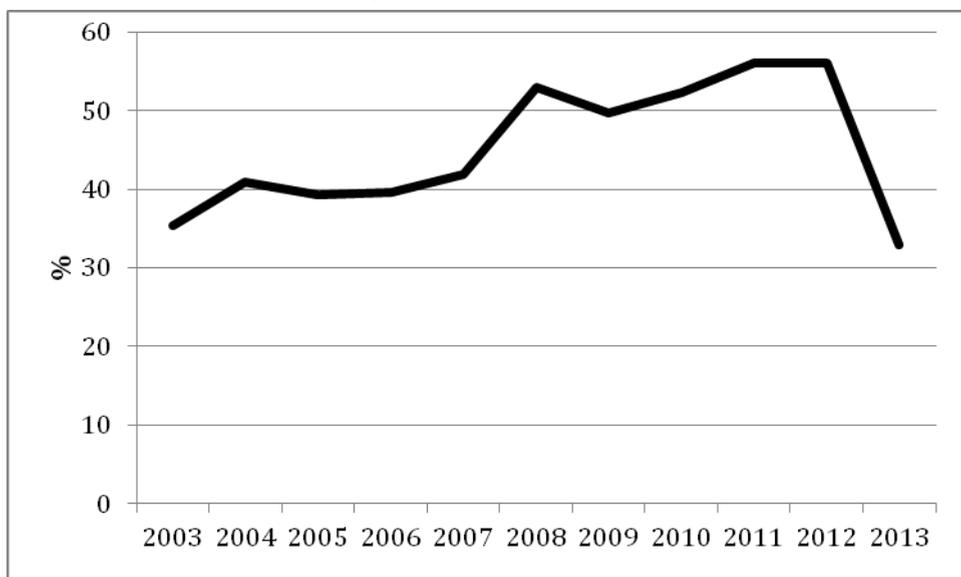
Интересно посмотреть, на сколько изменился, при значительном вкладе экспорта в ВВП страны, темп роста обоих показателей. На графике 3 видно, что он имеет от-

носителем стабильный тренд и постепенно приближается к докризисным показателям в районе 4–5%.

Показательно, что объем экспорта в 2012 г. сократился, а в 2013 вырос на 2,1% — весьма низкий для РК показатель, не считая кризисных годов. При этом в 2012 г. (когда темп роста экспорта был отрицательным) экономика Южной Кореи продолжала стабильно расти, так же как и в 2013 г., несмотря на снижение доли экспорта в ВВП³. Это указывает на устойчивость экономики к внешним потрясениям и наличие эндогенных факторов, обеспечивающих рост благосостояния. Один из них — достаточно емкий внутренний рынок, потенциал которого правительство Пак Кын Хе осознает, стремясь его поддерживать в интересах переориентирования экономики.

График 2.

Доля экспорта в ВВП РК, 2003–2013 гг. %

Источник: график построен на базе данных Международной торговой ассоциации Кореи (URL: <http://www.kita.org>) и World Economic Outlook 2013 (URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/01/weodata/index.aspx>).

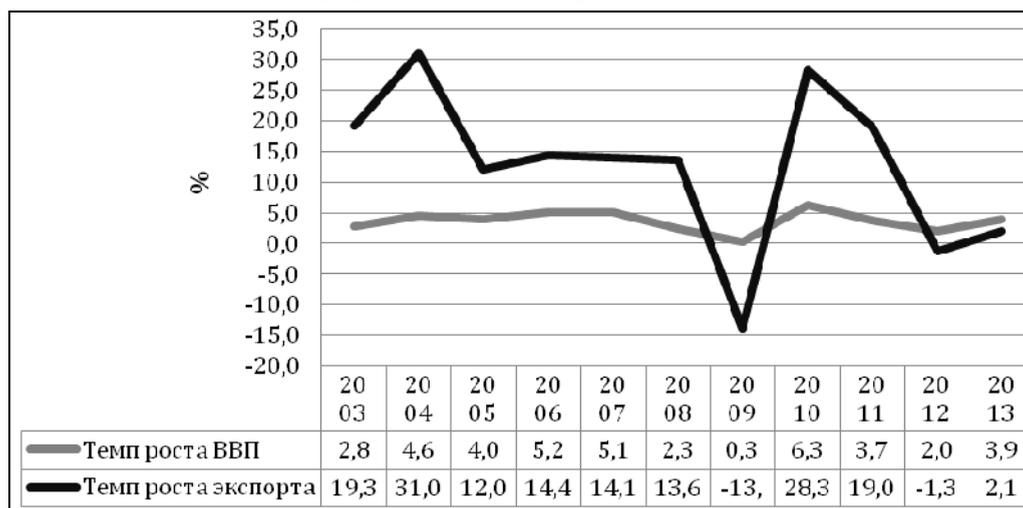
Вернемся к позиции Кореи в мировом экспорте. Поставляя товары примерно на 560 млрд долл.⁴ (2,4% глобального экспорта), она лидирует в производстве полупроводников, компьютеров и телекоммуникационного оборудования, в машиностроении и автомобилестроении, сталелитейной промышленности, кораблестроении и нефтепереработке. Указанные продукты составляют около 86% совокупного экспорта Кореи.

Показательно, что в корейском экспорте по-прежнему значительную долю занимает тяжелая промышленность. При этом сохраняется значение традиционного экспорта полупроводников (около 5% совокупного экспорта)⁵ и других деталей для электроники. Сохраняется и структура экспорта по странам — на КНР приходится около четверти всего объема, на США и Японию — 11,1 и 6,2% соответственно (табл. 1).

Таким образом, можно сделать вывод, что Корея на данный момент не только сохраняет экспортно ориентированную модель развития, но и саму структуру экспорта с большой долей продуктов тяжелой промышленности и электронных компонентов, а также высокой долей ограниченного числа стран-реципиентов.

График 3.

Темпы прироста ВВП и экспорта РК, 2003–2013 гг.

Источник: график построен по данным Всемирного банка.

URL: <http://data.worldbank.org/country/korea-republic>; <http://tradingeconomics.com>

Внешние и внутренние вызовы корейской экономике

Вслед за первой декадой XXI века экономика РК, напомним, столкнулась с внешними и внутренними вызовами. Кризис 2008 года, который она (одна из немногих развитых стран) достойно преодолела, продемонстрировав способность правительства и крупного бизнеса действовать в ситуации неблагоприятной конъюнктуры в мире, поставил, однако, под вопрос жизнеспособность экспортно ориентированной модели развития, ранее принесшей Корею колоссальные успехи.

В первую очередь это связано с чрезмерной зависимостью экономики от стран, испытывающих значительные колебания конъюнктуры. Хотя Корея продемонстрировала незаурядную способность противостоять внешним потрясениям, это стоило ей дорого⁶. Поддерживать стабильный рост экономики на возможностях стабилизационного фонда требует значительного объема финансовых затрат и ненадежно. Очевидно, что необходимо снижать зависимость от внешнего рынка, постепенно диверсифицировать экономическую модель.

Существуют и другие внешние угрозы. США, являющиеся вторым крупнейшим импортером корейских товаров и услуг, могут ухудшить условия для корейского экспорта ради защиты интересов собственных производителей и занятости (весьма острой проблемы Вашингтона).

Итак, угроза № 1: возможное ухудшение условий для корейского экспорта со стороны США, принимающих более 10% всего ее экспорта. Сейчас США испытывают дефицит в торговле с Южной Кореей в размере 20,6 млрд долл., самый высокий за всю историю экономических отношений между двумя странами. Такая ситуация не устраивает правительство США, как и ее производителей. Кстати, сложившаяся ситуация вызывает серьезные опасения и у канадской стороны, которая рассматривает возможность заключения соглашения о свободной торговле с РК.

Диаграмма 1.

Наиболее значимые товары в экспорте Кореи, 2013 г.

Источник: *worldstopexports.com*. URL: <http://www.worldstopexports.com/south-koreas-top-10-exports/2302>.

Таблица 1.

Доля крупнейших реципиентов в совокупном экспорте Кореи в 2010–2013 гг., %

	2010	2011	2012	2013
Китай	25,1	24,2	24,5	26,1
США	10,7	10,1	10,7	11,1
Япония	6,0	7,1	7,1	6,2
Сингапур	5,4	5,6	6,0	4,0
Гонконг	3,3	3,8	4,2	5,0
Вьетнам	3,2	2,4	2,5	2,1
Тайвань	2,5	3,3	2,7	2,8
Индонезия	2,3	2,4	2,5	2,1
Индия	2,1	2,3	2,2	2,0

Источник: URL: <http://global.kita.net>.

Кроме того, она вынуждена балансировать между США и Китаем, и решения, принятые в пользу КНР, могут также ухудшить положение корейских экспортеров на американском рынке. Речь идет о присоединении РК к Азиатскому инфраструктурному инвестиционному банку, инициатором которого является Китай. Банк финансирует крупные

инвестиционные проекты в Азии, что усиливает сферу влияния КНР в регионе. Такая ситуация не устраивает США, не одобряющих присоединения своих политических и экономических партнеров к этому банку. Высокая доля Китая в корейском экспорте создает относительную стабильность для РК, однако, учитывая растущую конкурентоспособность китайских товаров, включая те сферы, в которых Корея традиционно сильна, можно предположить, что Китай будет в состоянии самостоятельно обеспечивать потребности внутреннего рынка, что повлечет сокращение корейского экспорта. Показательна ситуация на рынке судостроения — в отрасли, где РК всегда имела конкурентное преимущество. По объемам КНР ее уже превосходит⁷, но корейские корабли значительно технологичней.

Еще недавно «китайская угроза» касалась товаров легкой и тяжелой промышленности, а сейчас весьма заметна и в наукоемком производстве. Чтобы сохранять конкурентоспособность в инновационной сфере, Корее необходимо активизировать совместные усилия правительства и частного сектора. *Таким образом, угроза № 2: растущая конкурентоспособность китайских товаров и услуг.*

Существуют и внутренние проблемы, которым требуется решение для поддержания устойчивого экономического роста. Одна из них — стареющее население, что влечет риски по двум направлениям. Первое: сокращение рабочей силы. РК имеет один из самых низких показателей рождаемости (с отрицательным трендом). Ситуация усугубляется увеличением средней ожидаемой продолжительности жизни (до 82 лет). Как отмечает В. Самсонова, Корея «занимает 220-е место среди 224 стран мира и не обеспечивает даже простого воспроизводства населения»⁸. В ситуации, когда на каждую женщину приходится 1,2 ребенка⁹, уже к 2018 г. страна может прийти к 14% населения старше 65 лет. Это повлияет на производительность, которая, кстати, и так остается актуальным вопросом для правительства РК, и может повлечь снижение темпов роста.

Второй вызов, связанный со старением населения, — размер государственных затрат на социальные нужды. Дело в том, что корейское правительство впервые предприняло попытку создать государственную пенсионную систему¹⁰. Она, однако, еще не отлажена. По оценкам консалтинговой фирмы Mercer, проводившей исследование пенсионных систем 25 стран, Корея в 2014 г. заняла 24-е место, получив низкие баллы по всем критериям — эффективности, гарантии, стабильности и др.¹¹ Пенсионный вопрос становится особенно острым, учитывая стремление президента Пак Кын Хе построить «социальное государство» (welfare state). Значит, правительству придется тратить значительно больше бюджетных средств на пенсии и обеспечение пожилых людей. Очевидно, что из-за роста социального бремени на государство бюджет потеряет «гибкость», благодаря которой Корее удавалось демонстрировать устойчивость к внешним потрясениям во время кризиса 2008 года.

Таким образом, перед Кореей встает непростая задача — найти баланс между социальным устройством государства и сохранением «гибкого» бюджета, как неотъемлемой составляющей стабильной экономики, устойчивой к внешним потрясениям. *Следовательно, угроза № 3 — старение населения, влияющее на ухудшение производительности и перераспределение государственных расходов в пользу социальных нужд.*

По-прежнему остро стоит для корейской экономики вопрос эффективности и производительности труда. Для Кореи характерна самая низкая производительность среди стран ОЭСР при высокой степени переработок и неоплаченных сверхурочных часов. Так, в 2012 г. корейцы в среднем проводили на работе около 2092 часов, то есть, на 420 часов больше показателя среди стран ОЭСР (даже для традиционно трудолюбивых японцев этот показатель не превысил 1765 часов¹²). Если в 2011 г. стоимостной показатель производительности составил в РК 29,75 долл./час, то в среднем по развитым странам — 44,56 долл.

Одна из причин низкой производительности труда корейцев заключается в том, что сотрудники зачастую имитируют активную трудовую деятельность. Отчасти это объясняется теорией поколений У. Штрауса и Н. Хоува. Согласно данной теории значительная часть корейской рабочей силы представляет поколение Y, для которого в меньшей

степени характерно прямое подчинение, но в большей — склонность к рефлексии о необходимости и рациональности выполняемой работы¹³.

Как показало исследование, проведенное Министерством занятости и труда РК, более 40% занятых в стране ежедневно проводят на работе больше времени, чем установлено законом. При этом около четверти опрошенных считают, что переработка есть нечто естественное и необходимое, около 21% — что задерживаются из-за низкой эффективности и производительности во время работы, 9% указали на давление со стороны старших сотрудников¹⁴. Лишь 25% респондентов упомянули, что переработка улучшает результативность их труда. Такие явления, как «профессиональное выгорание», снижение концентрации из-за недостаточного отдыха весьма характерны для РК. «Выгоранию» способствует и большой поток цифровой информации, которую корейцы перерабатывают в течение дня. Вкупе со старением населения это чревато серьезной угрозой для амбициозных планов Пак Кын Хе. *Значит, угроза № 4: сохраняющаяся низкая производительность труда при высоком уровне переработок.*

Серьезным вызовом для дальнейшего роста корейской экономики становится доминирующая позиция *чеболь*. В 2012 г. на долю десяти крупнейших компаний пришлось около 80% ВВП страны¹⁵, а на долю тридцати крупнейших — 84% экспортных поставок в 2010 г. При этом упомянутые 30 компаний обеспечили занятостью лишь 6% трудоспособного населения страны¹⁶. Крупный капитал играет важную роль в государственном устройстве. В условиях активного роста второй половины XX века правительству требовалось четкое выполнение поставленных задач в срок, что и обеспечивали *чеболь* (получавшие прямую поддержку и протекцию со стороны государства)¹⁷. Отчасти подобная ситуация сохранилась после демократической реформы 1987 г. — практически до сегодняшнего дня.

Доминирование конгломератов не только влияет на занятость, порождая тем самым психологическое напряжение среди выпускников вузов¹⁸. Оно препятствует здоровой конкуренции на внутреннем рынке, не давая возможности проявить себя небольшим инновационным компаниям, которые могли бы внести вклад в переход РК к наукоемкой «креативной экономике», схожей по структуре с экономикой Тайваня.

Сложившаяся ситуация весьма неоднозначна. С одной стороны, конгломераты обладают достаточными средствами для создания передовых лабораторий и проведения научных исследований. К тому же именно благодаря им Корею удалось совершить «экономическое чудо», да и во всем мире образ Кореи ассоциируется именно с брендами этих конгломератов. С другой стороны, такая расстановка сил создает для Кореи ловушку, резко ограничивая возможности выбора модели развития и мешая небольшим компаниям участвовать в экономической жизни страны на равных. Таким образом, перед РК стоит необходимость принятия непростого решения — создать условия, менее выгодные для *чеболь*, но подходящие небольшим компаниям, что грозит временным сокращением темпов экономического роста. Мировым опытом доказано, что именно небольшие компании, активно и продуктивно конкурирующие между собой, являются главным катализатором инновационного и технологического развития¹⁹. *Итак, угроза № 5: сохраняющаяся доминирующая роль чеболь, создающая препятствия для повышения занятости и развития инноваций среди небольших компаний.*

Действия властей в ответ на внутренние и внешние вызовы

Корейское правительство четко осознает указанные вызовы и выстраивает государственную политику в соответствии с ними. В первую очередь, подчеркивается значимость малых и средних предприятий, необходимость их стимулирования и активного включения в экспортную деятельность Кореи. Задача поддержать такие компании указывается в политической повестке президента Пак Кын Хе. Для этого она призывает правительство сократить

налоги на сферу услуг (наиболее благоприятную отрасль для малых предприятий) и увеличить государственное финансирование *стартапов* (начинающих производств).

Данные меры призваны стимулировать рост, основанный на инновациях, и переход к «креативной экономике», который имеет для Кореи критическое значение по нескольким причинам. Выступая перед правительством в январе 2015 г., президент заявила, что 2015 год создает «прекрасную возможность сосредоточить усилия на оживлении экономики и повышении инноваций в стране» и что «правительство постарается извлечь максимальную пользу из этой возможности и сделает 2015 год годом надежды»²⁰. Один из пунктов озвученного плана включал открытие инновационных центров. Данный план уже выполнен: по всей Корее открыты 17 центров, предоставляющих выгодные условия для небольших инновационных компаний (льготная или бесплатная аренда, техническое оснащение, юридическая поддержка и т.д.) Однако президентский срок г-жи Пак продлится до 2018 г. без возможности переизбрания (согласно Конституции РК). Поскольку программа и стратегии по развитию инноваций рассчитаны на долгосрочный период, возникает вопрос: в какой мере г-жа Президент будет заинтересована в них и в какой степени успеет выполнить эти задачи. Но факт есть факт: правительство РК осознает значение «креативной экономики».

Во-первых, это сулит увеличение технологической и инновационной емкости корейского производства, что будет благоприятствовать конкурентоспособности РК на внешнем рынке, повысит добавленную стоимость экспортируемых товаров, снизит зависимость от объема поставок и болезненную для РК зависимость от импорта технологий, поможет диверсифицировать структуру национальной экономики за счет снижения традиционного влияния крупных конгломератов и увеличения доли малых и средних фирм. Благодаря своей мобильности, подвижности и более быстрому реагированию на запросы и ситуации на рынке, они работают в рамках более высокой конкуренции, что положительно повлияет на производительность и эффективность.

Повышение доли малых и средних предприятий позволит создать дополнительные рабочие места, особенно для интеллектуальных профессий, а это снизит психологическую нагрузку на молодежь, что, может оказать и благоприятное воздействие на уровень рождаемости.

Благоприятное воздействие на производительность и рынок труда может оказать и более активное включение женщин в трудовую деятельность. Этот не полностью задействованный ресурс может принести ощутимые результаты уже в ближайшее время благодаря постепенному выравниванию прав женщин и мужчин. Качественный прорыв в этом был сделан с приходом на президентский пост госпожи Пак и увеличением числа женщин в парламенте: если в 2000 г. они составляли не более 6%, то уже в 2012 г. их присутствие выросло до 16%²¹. Правительство установило целевой показатель доли занятости женщин в 2017 г. Согласно озвученному плану, к этому году 15% занятых в центральном правительстве должны составить женщины, они же должны занять 18,6% менеджерских позиций в государственных компаниях²². Чтобы позволить женщинам вернуться к карьере после рождения детей, правительство открывает дополнительные детские сады, отвечающие современным требованиям, и внедряет практику использования гибкого графика.

Поддержка и стимулирование малых и средних фирм имеет значение для Кореи и в контексте переориентации экономики на внутренний рынок. Чтобы появилась возможность хотя бы частично компенсировать спрос на корейские товары со стороны международного рынка, надлежит повысить емкость внутреннего рынка. Добиться этого можно путем стимулирования внутреннего потребления. Но сейчас долги домохозяйств превышают 160% от располагаемого дохода (а среди стран ОЭСР данный показатель колеблется близ 135%²³), эта задача весьма непростая. Значит, «креативная экономика», создающая продукт с высокой добавленной стоимостью и новые рабочие места, приобретает особое значение для поддержания устойчивого экономического роста.

Очевидно, однако, что значение экспорта для экономики Кореи сохранится. Ее правительство ищет способы обеспечить стабильный рынок сбыта и на мировой арене: в первую очередь, за счет расширения сферы деятельности в рамках соглашений о свободной торговле. Сейчас перед РК стоит выбор между Всесторонним региональным экономическим партнерством (Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP)²⁴ и Транстихоокеанским партнерством (ТТП)²⁵. Если второе из них представляет собой более совершенную структуру, то RCEP на данный момент — масштабней (ибо включает Китай), что сулит высокий потенциал развития объединенного рынка и высокую устойчивость.

Присоединившись к RCEP, Корея сможет использовать конкурентное преимущество качества своих товаров, тогда как вступление в ТТП несет в себе очевидный вызов — для реализации преимуществ свободной торговли в рамках данной интеграционной группировки необходимо выстроить «креативную экономику», основанную на инновациях и со значительным сектором услуг. Данный вызов, совпадая с повесткой дня для Кореи, может стать дополнительным стимулом к формированию «креативной экономики» и увеличению числа малых и средних компаний, участвующих в мировой торговле.

Существует и третий сценарий — Корея может стать связующим звеном между двумя группировками. Ее историческая связь с США, вовлеченность в глобальные процессы и существующие соглашения о свободной торговле со многими странами позволяют предположить, что РК сможет выполнять роль медиатора (экономического и политического) между региональными объединениями по обе стороны Тихого океана.

Интересно еще одно направление, не получившее пока серьезного практического развития: так называемая Евразийская инициатива Пак Кын Хе, подразумевающая многостороннее сотрудничество РК со странами Евразии. Оценивать ее можно по-разному. Как отмечает К. Асмолов, это и дань «традиции» президентов Кореи иметь крупный проект²⁶, и возможность снизить зависимость от США, и способ привлечь потенциальных партнеров из Евразии к давлению на КНДР с целью ее включения в интеграционные процессы²⁷. Впрочем, детальной программы и четко обозначенных задач по этому проекту не наблюдается.

Вызов или шансы?

Известно, что в любом вызове кроются шансы. Так и для РК непростые проблемы внешнего и внутреннего характера, с которыми она столкнулась, ознаменовали момент качественной трансформации. Потрясения на внешнем рынке, необходимость повышения конкурентоспособности за счет инноваций, демографические трудности и проблемы занятости — все подталкивает РК к смене парадигмы. При сохранении высокого значения экспорта, который Корея собирается диверсифицировать и сделать более устойчивым за счет повышения конкурентоспособности и расширения рынков свободной торговли, она обратилась и «внутрь», обозначив новую роль малых и средних предприятий, их значение для создания высокотехнологичной «креативной экономики» и улучшения ситуации на внутреннем рынке занятости. Некоторые шаги, сделанные в указанном направлении (в том числе выполнение плана по открытию инновационных центров и др.) позволяют говорить о том, что при сохранении заданного темпа Корея сможет добиться инновационного роста экономики, не вступающего в конфликт с основами социального государства. Но, возможно, уже после завершения президентского срока Пак Кын Хе и при условии эффективной борьбы с демографическим кризисом.

1. URL: http://seattletimes.com/html/business/technology/2021423181_southkoreaentrepreneursxml.html; Korea's economy 2013, Korea Economic Institute of America and the Korea Institute for international Economic Policy. Volume 29. P. 34.

2. Одной из причин подобной политики может являться тот факт, что Корею данное соглашение принесло значительно больше выгоды, чем США: за 2013 г. американский экспорт в РК снизился на 4,2%, тогда как ее поставки в США выросли на 6% (по данным статьи «U.S. warns Seoul of exporters concerns about free trade deal» интернет-издания Forbes от 26.03.2014).
3. Похожая ситуация наблюдалась и в кризисный 2009 г., когда при резком сокращении экспорта на 13,9% в целом экономика продолжала расти.
4. Данные Международной торговой ассоциации Кореи за 2013 г.
5. URL: http://countries.bridgat.com/Top_Products_Exported_by_South_Korea.html.
6. В 2009 г. правительство РК выделило около 13% ВВП на антикризисные меры, попав в число стран с самым весомым антикризисным финансированием (по данным отчета ВЭБ «Антикризисные программы стран — членов АТЭС и роль институтов развития в их реализации», подготовленного к саммиту АТЭС в 2009 г.).
7. По показателям водоизмещения.
8. *Самсонова В.Г.* Сравнительный анализ демографической ситуации в РК КНДР. XIX научная конференция корееведов России и стран СНГ «Корея: 70 лет после освобождения» / Институт Дальнего Востока РАН. Москва, 2015 г.
9. OECD Economic Surveys, Korea 2012. С. 7.
10. Пенсионной системы в РК не существовало, лишь крупные корпорации имели свои пенсионные фонды. Обеспечение пожилых родителей традиционно ложилось на старших сыновей.
11. URL: <http://onekorea.ru/2014/10/14/pensionnaya-sistema-v-rk-odna-iz-xudshix-v-mire/>.
12. URL: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=ANHRS>.
13. URL: http://www.tomorrowtoday.uk.com/articles/article044_generations_in_asia.htm.
14. URL: <http://www.businesskorea.co.kr/article/3366/work-life-balance-korean-workers-show-lowest-productivity-oecd-despite-long-overtime>.
15. URL: http://www.hani.co.kr/arti/english_edition/e_business/549028.html.
16. URL: <http://www.bloomberg.com/news/2012-11-12/s-koreans-fret-world-beating-chaebol-destroys-small-busi.html>.
17. *Казарьян Р.Л.* Отношения государства и крупного бизнеса в Республике Корея после кризиса 1997 г. // Корейский полуостров и вызовы глобализации. М.: ИДВ РАН, 2006.
18. В корейском обществе работа в *чеболь* есть признак успеха и позволяет занять высокую позицию на социальной лестнице. Зачастую родители начинают копить на образование ребенка с самого рождения, что серьезно воздействует на психологическое состояние молодежи и отчасти объясняет высокий уровень самоубийств. За 2014 г. более 14 тыс. корейцев покончили жизнь самоубийством. URL: http://www.nytimes.com/2014/04/03/opinion/south-koreas-struggle-with-suicide.html?_r=0.
19. URL: http://www.iso.org/iso/home/news_index/news_archive/news.htm?refid=Ref1937.
20. URL: <http://www.korea.net/NewsFocus/Policies/view?articleId=124785>.
21. По данным Всемирного банка. URL: http://www.google.ru/publicdata/explore?ds=d5bncppjof8f9_&met_y=ny_gdp_mktp_kd_zg&hl=en&dl=en&idim=country:KOR:JPN:UKR#!ctype=l&strail=false&bcs=d&nselm=h&met_y=sg_gen_parl_zs&scale_y=lin&ind_y=false&rdim=region&idim=country:KOR&ifdim=region&hl=en_US&dl=en&ind=false.
22. URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2015-02-25/challenging-gender-inequality-in-south-korea>.
23. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/news/biz/2014/03/488_152631.html.
24. Планируется заключить до конца 2015 г. В переговорах участвуют 10 стран — членов АСЕАН, а также Китай, Япония, РК, Индия, Австралия и Новая Зеландия.
25. В организацию входят Австралия, Бруней, Чили, Малайзия, Новая Зеландия, Перу, Сингапур и Вьетнам. Активные переговоры ведутся с США, заинтересованность в присоединении высказывают Япония, Канада и Мексика.
26. Предыдущий президент Ли Мен Бак предлагал «Стратегию зеленого роста».
27. *Асмолов К.В.* Евразийская инициатива президента РК // Новое Восточное Обозрение. 2014 г. URL: <http://ru.journal-neo.org/2014/08/28/evrazijskaya-initsiativa-prezidenta-rk/>